

В начале двадцатого века Эмиль Кроткий изрек сакраментальную фразу: «Зубная боль — ерунда, если зуб болит у другого».

Ясен пень, Лешке Альховику — до лампочки этот самый Кроткий с его долбаным афоризмом. У Лешки Альховика зуб, вернее то, что находилось под коронкой, вонзилось в мозг раскаленным, безжалостным броском гюрзы ровно через десять часов после выхода на караван. Хотя, как боль с левой нижней «семерки» шахрает по мозгам — не поймешь этих медиков с их анатомией.

И, ясен пень, ни ожидание каравана, ни адская боль под адски жгучем афганским полуденным солнцем никак не настраивали на лирический лад. Понятно — духовский караван от разведчиков никуда не уйдет, но когда уйдет...

Короче, об этих четырех кошмарно-мучительных днях — лучше не вспоминать.

...Бросив автомат брату-близнецу Сашке, Лешка, что твой рысак, помчался в ПМП — полковой медицинский пункт, предвкушая сладострастные мгновенья по случаю избавления и от мук, и от боли, и от этого злосчастного пылесоса... тьфу, ты — зуба под коронкой.

Рванув дверь медпункта, конечно же, он увидел картину из того, далекого мирного советского прошлого, увидел лениво дремавшего «на тумбочке» дневального.

— Где зубодер, тудыть твою растудыть?

Подскачив от страха, дневальный, запинаясь, проблеял:

— Никого нет!

— ?

— Ни одного врача нет. Все в медсанбате, помогают там,— продолжал блеять испуганный дневальный.— Я — один здесь.

Зная не понаслышке круто-драчливую репутацию разведчиков братьев-близнецов Альховиков, державших в страхе весь личный состав полка, дневальный растекся по стене, пытаясь прикинуться то ли ветошью, то ли портянкой, на худой конец — мешком с картошкой.

— Сколько служишь? — рыкнул Лешка, поднося грязный кулак к носу дневального.

— Пол... полгода,— вновь проблеял, еще толком не понимая, что от него хочет поймать этот близнец, то ли — Лешка, то ли — Сашка.

Схватив полуобезумевшего дневального за шиворот, Лешка (конечно же, Лешка), поволок бедолагу к кабинету «зубодера».

— Ты будешь удалять мой зуб!!!

— Я... я... я не умею?!

— Или ты мне удалишь больной зуб,— Лешка опять поднес грязно-грозный кулак к носу дневального,— или я тебе выблюю все зубы. В конце концов, ты — десантник или где?

Удобно устроившись в кресле, Альховик напомнил дневальному:

— Руки, руки, сучий потрах, мой лучше.

— Я не знаю как...

Лешка не дал ему договорить:

— Вон, на стене висит плакат.

Да, на стене висел плакат со сверкающе-здоровыми зубами, демонстрируя все прелести какой-то там зубной пасты.

— Видишь — лежат щипцы,— болезный наставлял вновь испеченного зубодера.— И, как клещами гвоздь, вырывай зуб. Не бойсь. Пока бить не буду.

Дневальный, еще дрожа от только начинающегося кошмара, взял злосчастные «клещи», зажал ими большой зуб и что есть силы рванул на себя. Посмотрел вместе с Лешкой на результат «зубодерства» — в «клещях» сверкала кроваво-красная коронка. Дневальный вытер салфеткой окровавленные губы пациента.

Боль вроде немного приутихла. Лешка осторожно провел языком по ранке. В ней нагло, чуть не оцарапав язык, торчали три не вырванных корня.

— Рви их тоже!

— Не знаю — как!

Лешка тоже не знал — как. В это время на их счастье — есть все же десантный Бог на свете — забрел и заглянул в зубоврачебный кабинет какой-то солдат за таблетками от поноса.

— Ты... — рыкнул на него Альховик,— посмотри в шкафу, может, какой букварь по зубодерству найдешь?

Второй раз фортуна повернулась к ним лицом — в шкафу пылился учебник по стоматологии.

— Ищи картинку, как вырывать зубные корни.

Совместными усилиями картинку отыскиали. Вновь пришедший помощник, у которого моментально прекратился понос, зажал Лешкины ноги, а, вошедший во вкус и уже совсем не дрожащий, дневальный принялся за стертые «афганцем» корни левой нижней «семерки».

Без обезболивающих, без асептики и антисептики, без элементарного медицинского образования (по-русски говоря, с ломом и какой-то матерью) два солдата, взрезав десну с обеих сторон (учебник-то — на что?) удалили все корни у Лешки Альховика.

...Через три дня, как ни в чем не бывало, братья-близнецы: и Лешка, и Сашка в полном здравии со своей разведротой отправились на очередной караван.